

КУЛЬТУРА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

УДК 261.6

© 2014 г.

М.А. Подлесная

**РУССКИЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ОБЩИНЫ
ЗА РУБЕЖОМ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ
ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕСТВА¹**

Подлесная Мария Александровна – кандидат социологических наук, заместитель директора информационно-аналитического центра факультета социальных наук Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, научный сотрудник сектора изучения социокультурного развития регионов России Института социологии РАН
e-mail: yamar@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные результаты кейсового исследования, проведенного в русских православных приходах Германии и США, в частности, дается описание основных функций православных приходов за рубежом, их специфика реализации в условиях ино/поликонфессионального общества. Автор статьи выделяет особенности окружающей среды, в которых действуют православные приходы, и дает анализ оказываемого влияния окружающей среды на приходскую жизнь, особенности поведения прихожан, выделяет основные проблемы приходов за рубежом. Приходит к выводу о специфике изменений в ситуации адаптации православных приходов к внешней среде и об особенностях сохранения православной традиции в условиях ино/поликонфессиональности.

Ключевые слова: ино/поликонфессиональность, православный приход за рубежом, функции прихода, окружающая среда.

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Теория социальной ниши в исследовании православной общины за рубежом (на примере русских православных приходов в Берлине, Мюнхене, Штутгарте)» (МК-1415.2013.6), проводимого на средства фонда грантовой поддержки молодых ученых президента РФ в 2013–2014 гг.

На протяжении последних четырех лет (начиная с 2010 г.) информационно-аналитическим центром факультета социальных наук ПСТГУ проводится международное социологическое исследование¹, посвященное изучению жизни русских православных общин за рубежом, их роли и места в структуре общественных отношений стран, где наблюдается ино/поликонфессиональность, а православие не является основой национальной культуры.

К настоящему времени были проведены кейсовые исследования в православных приходах Германии и США, причем как в приходах Московского патриархата, так и Русской православной церкви за границей².

Актуальность подобного исследования была определена несколькими событиями, связанными, с одной стороны, с кризисом европейской христианской культуры в целом и вопросом о качестве религиозности в Европе и Америке (Р. Белла, Н. Луман, Ю. Хабермас) [1], с другой – с расширением границ православного мира, который стал заметнее после возможности евхаристического воссоединения двух церквей – Русской православной церкви и Русской православной церкви за границей в 2007 г. В результате последнего события для многих стал очевидным факт присутствия русскоязычного православного населения за рубежом, которое не ассимилировалось, не потеряло свою идентичность, а в условиях кризиса европейской цивилизации, размывости ценностных ориентиров попыталось сохранить свое собственное мировоззренческое основание – православные ценности и традиции. В связи с чем возникли вопросы о том, что представляет собой русский православный приход за рубежом, какие его основные черты, кто его прихожане, как протекает процесс адаптации православных мигрантов к условиям внешней окружающей среды, чем приходится жертвовать в ситуации неизбежной интеграции прихожан православных приходов в большое общество?

¹ Проект «Приход Русской православной церкви в России и за рубежом: внебогослужебные практики». Отдельную благодарность выражаем Православному Свято-Тихоновскому гуманитарному университету, который также оказывал финансовую поддержку данному исследовательскому проекту в период с 2010 по 2012 г.

² Исследование проводилось в следующих приходах: собор Воскресения Христова (г. Берлин, Московский патриархат), церковь Покрова Пресвятой Богородицы (г. Берлин, РПЦЗ), собор Святителя Николая Чудотворца (г. Штутгарт, РПЦЗ), приход Воскресения Христова (г. Мюнхен, Московский патриархат), Свято-Николаевский патриарший собор (г. Нью-Йорк, Московский патриархат), Знаменский синодальный собор (г. Нью-Йорк, РПЦЗ).

В своем исследовании мы опирались преимущественно на нишевый подход [2, с. 103], руководствуясь несколькими методологическими принципами в понимании прихода: 1) православный приход – это особое образование, обладающее, с одной стороны, институциональными и групповыми свойствами общественной жизни, с другой – сакральной природой, которая осуществляется в церковных таинствах, прежде всего в евхаристии, и которая, что крайне важно, принимается и разделяется участниками религиозной общины (общности); 2) православный приход за рубежом – это совокупность тех, кто является чужаком в неродном обществе, некое меньшинство, которое вынуждено адаптироваться к условиям окружающей среды, сохраняя при этом свою религиозную идентичность.

В своем исследовании мы опирались на несколько теоретических положений нишевого подхода. Во-первых, это концептуальные рассуждения о чужаке, данные Г. Зиммелем и продолженные в работах Р. Парка о маргинальной личности, а также более современные представления о личности «чужака», мигранта, представленные в трудах А. Шюца, 3. Баумана, С.А. Татунца, К. Додда [3, с. 74]. Во-вторых, это положение теории социальной ниши о существовании в обществе таких разноресурсных организационных форм, которые рано или поздно по причине необходимости самосохранения начинают процессы своей собственной адаптации. Адаптируясь в борьбе за ресурсы, организационные формы могут менять свои размеры, положение в обществе, формы, осуществляя, например, переход от основной ниши к осознанной. Основная ниша включает все те условия окружающей среды, которые позволяют ее общностям процветать и развиваться. Осознанная ниша, напротив, имеет только те условия окружающей среды, которые позволяют ей выживать и, следовательно, оставаться подмножеством основной ниши. В-третьих, положение о ширине социальной ниши, определяемой в результате ее взаимодействия с окружающей средой. Для каждой переменной окружающей среды ниша рассматривается как площадь между предельными значениями $x'1$ и $x''1$, которая позволяет видам (сообществам) выживать и развиваться, а диапазоном между этими двумя значениями является ширина ниши в соответствии с аналогичными измерениями окружающей среды. Ширина ниши напрямую связана с тем, специалисты какого профиля ее составляют, так как от этого зависит вероятность выживания самой ниши в сложных для нее условиях окружающей среды (чем, например, является поли/иноконфессиональная среда для православных общин за рубежом).

При этом представители узкой ниши крайне необходимы, особенно на уровне малых структур окружающей среды. В обществе такой представитель известен как узкопрофильный специалист, поскольку он адаптирован к узкоспециализированному сегменту окружающей среды. И наоборот, виды или представители более широкой ниши оказываются менее востребованы, но при широком разнообразии окружающей среды именно специалист широкого профиля оказывается наиболее приспособленным к жизни. Таким образом, специалисты широкого и узкого профиля по-разному адаптируются к условиям окружающей среды, следовательно, по-разному адаптируются и организации той или иной социальной ниши, которую составляют те или иные специалисты. В результате нашего исследования мы убедились, что при изучении православных общин за рубежом оказывается важным знание о том, специалисты какого профиля ее составляют, так как это позволяет судить о конкурентоспособности общины в целом, во многом зависящей от наиболее успешных, востребованных в обществе специалистов – прихожан православных храмов. В-четвертых, теория социальной ниши связана с понятием сети, но сеть выступает здесь как структура воспроизводства организаций ниши. Сохранение определенных типов социальных организаций зависит от наличия ресурсов, среди которых наиболее важными являются их представители. Теоретики концепции социальной ниши делают несколько выводов относительно того, как же происходит это пополнение социальных общностей и организаций, отмечая, что: 1) восполнение организаций социальной ниши напрямую зависит от количества их потенциальных членов в окружающей среде и их способностей; 2) чаще всего происходит благодаря социальным сетям (например, сообществам друзей, знакомых и т.д.), в которых есть тенденция поиска себе подобных, и чем более эти сети однородны (гомофильны), тем больше шансов у социальной ниши оставаться стабильной. Так как потенциальными членами организаций чаще всего являются индивиды с похожими социально-демографическими характеристиками, интересами, установками, то те, кто, вероятнее всего, пополнит организации, находятся либо внутри, либо по краям самой ниши [6, с. 225]. Причем ниши стабильны не только за счет их пополнения из однородных социальных сетей, но и благодаря сохранению этой однородности среди членов организаций [7, с. 698]. Те, кто занимает периферию социальной ниши (например, нестандартные члены), подвержены чаще риску перестать быть представителями организации, чем те, кто находится в центре ниши. Так же и те, кто является членом одной организации и в то же время потенциальным членом других ор-

ганизаций, в большей степени рискуют покинуть ее. Таким образом, данная теория позволяет говорить о неоднородности ниш и ее структуры, отмечая, что у ниши есть как свой центр, так и своя периферия и что эта структура не статична, изменчива, что также применимо при изучении православных приходов в поликонфессиональной среде.

В качестве основных социологических методов сбора данных использовались: 1) включенное и невключенное наблюдение; 2) глубинные интервью с архиереями, настоятелями, клириками и активными прихожанами храмов; 3) проводились фокус-группы с прихожанами разных возрастов (от 14 до 70 лет, иногда были респонденты и более старших возрастов). Метод невключенного и особенно включенного наблюдения, который осуществлялся в таких практиках, как участие рабочей группы исследования в богослужениях, в совместных с прихожанами трапезах, праздниках, в занятиях воскресных школ, позволил зафиксировать невербализированную информацию о приходской жизни и ее активности.

В результате кейсовых исследований нам удалось прийти к пониманию, что русский православный приход за границей имеет свои специфику и отличия от жизни православного прихода в России. Основными отличиями являются: 1) количественный состав прихожан (малочисленный); 2) малый приток новых прихожан и отсюда сложности в пополнении приходов; 3) отсутствие финансирования со стороны благотворителей, бизнеса и поддержки государственной власти; 4) сложности с арендой помещений, собственного здания храма; 5) слабое финансирование православных приходов в целом со стороны прихожан – православных мигрантов, основная часть которых относится к категории малоимущих и живет на социальные пособия; 6) совмещение пастырских обязанностей священника со светской работой; 7) существенная удаленность православных храмов друг от друга и отсюда более низкий потенциал социальных связей между приходами; 8) трудности в осуществлении православной проповеди в ино/поликонфессиональном обществе. Отметим, что основная часть отличий жизни православного прихода за рубежом связана с их ограниченными возможностями и ресурсами, которые особенно заметны в условиях развитых капиталистических отношений.

Количественный состав прихожан русских православных приходов действительно значительно малочисленнее, чем в России, более того, этот состав качественно меняется в соответствии с историческими и социальными изменениями самих обществ, со сменой волн эмиграции. За последнее десятилетие портрет православного эмигранта

существенно изменился. Как свидетельствуют многочисленные интервью священников и прихожан, сегодня прихожанами русских православных храмов часто становятся выходцы из стран СНГ, плохо владеющие иностранным языком, претендующие на низкоквалифицированные рабочие места, так называемые специалисты широкого профиля. В ситуации миграционной европейской политики, когда мигрантов на рынке труда с каждым годом становится все больше, православный русскоязычный эмигрант часто становится невостребованным или вынужден конкурировать с большим количеством таких же специалистов. Из-за этого часто православный приход рассматривается таким мигрантом как возможность опоры в нестабильной социальной ситуации, не понятной по своим законам и социальным повседневным практикам. Особенностью религиозной биографии таких мигрантов-прихожан является то, что их воцерковление и вхождение в церковную, общинную жизнь происходят в эмиграции, будучи уже крещеными в православие, именно здесь они по-настоящему приобщаются к православной церковной традиции.

Отметим, что современный эмигрант – прихожанин русского православного храма существенно отличается от православного эмигранта середины 1990-х – начала 2000-х гг., который представлял собой, как правило, специалиста той или иной востребованной сферы и профессии, хорошо владеющего языком, имеющего (до и после эмиграции) социальные связи и контакты в этой стране, обладающего в определенной степени символическим капиталом. Понятно, что такой эмигрант легче интегрировался в социальную среду, легче проходил его процесс адаптации, соответственно, он социально более стабилен и благополучен. Именно благодаря этой группе иммигрантов (уже укорененных в принявшем их обществе) существенным образом поддерживаются русские православные приходы за рубежом, преимущественно благодаря их ресурсам ведется внебогослужебная социальная деятельность в приходе. В результате, говоря о православном приходе за рубежом как нишевом образовании, именно эти так называемые узкопрофильные специалисты составляют ядро общины, обеспечивая его финансово. Благодаря им какая-то часть русских православных приходов за рубежом может позволить себе содержать и обеспечивать жизнь своих священников, предоставляя им таким образом возможность в полной мере выполнять свои священнические и духовнические обязанности. В иных случаях православные священники за рубежом вынуждены работать в светских организациях, таким образом совмещая свое священническое служение со светской работой, что сказыва-

ется и на приходской жизни: многочасовые исповеди накануне воскресного богослужения или больших праздников, меньшая доступность самого священника.

Одной из основных проблем и одновременно с этим особенностью русского православного прихода за рубежом является отсутствие собственных зданий, в частности храма. Это в большей степени касается приходов Московского патриархата (как исторически сложилось, неукорененных, как приходы Русской православной церкви за границей, на территориях иностранных государств), активно развивающихся сегодня, но вынужденных зачастую проводить богослужения в зданиях и молитвенных домах церковью других конфессий, в частности протестантских. Отсюда то, что, оказываясь в православном приходе за рубежом, можно наблюдать, как община православных верующих собирается на богослужение в протестантском молитвенном доме, расставляя каждый раз перед службой православные иконы, декорируя соответствующим образом алтарь, предалтарную часть. Наличие скамей в зале протестантского молитвенного дома также откладывает свой отпечаток – основная часть верующих молится за православным богослужением сидя, какая-то часть женщин входит в храм без покрытой головы. В результате мы наблюдаем своеобразный отход от аскетической православной традиции, сложившейся в России, и явление (в соответствии с условиями и средой) специфической формы поведения православного верующего в храме за рубежом, отличной от общепринятой в российской действительности. Что свидетельствует о менее строгом подходе к соблюдению внешней формы, об изменении в том числе образа мысли православного верующего за рубежом, который в меньшей степени придерживается правил, свойственных русской православной традиции. Как отмечали сами прихожане, называя подобную форму поведения «думающим православием», это тот компромисс, который допустим в условиях иной, неродной культуры и религии.

Надо отметить, что в православных приходах за рубежом часто можно заметить некоторое снисходительное отношение к соблюдению тех или иных канонов, часто менее требовательный подход к соблюдению прихожанами тех или иных церковных правил, в том числе со стороны самих священников. Это касается не только требований к одежде (женщины могут ходить без головного убора, в брюках), поведению в храме (молящиеся могут сидеть во время богослужения), но и подготовки к причастию, исповеди. Это сопряжено в том числе с тем, что православные за рубежом – это разрозненные, малочисленные группы, а сами храмы удалены территориально и так же немногочис-

ленны. Связано это и с тем, о чем упоминалось ранее, – с загруженностью священника, в том числе на светской работе, и невозможностью уделять должного внимания всему, что происходит в приходской жизни, с влиянием внешней среды, которая живет по иному календарю, в рамках иной организации повседневной жизни. Все изложенное свидетельствует о православном приходе за рубежом как нишевом образовании, которое, с одной стороны, вбирает в себя практики и образцы организаций других основных социальных ниш, заимствуя не только их пространство, но и некоторые традиции, с другой – пытается нивелировать различия с внешней средой, ее вызовы за счет компромисса в отношении соблюдения своих собственных церковных правил.

Вместе с тем нельзя не отметить, что в последнее время наблюдается и другой процесс, который связан с тем, что протестантские общины так же стали заимствовать практики православных приходов. Причем это касается в большей степени протестантских приходов в США, нежели в Германии, что было обнаружено в исследовании протестантских общин города Питтсбурга¹ и проявлялось в наличие православных икон в молитвенных домах протестантов-пресвитерианцев, в практике творения Иисусовой молитвы так называемым министерским активом прихода. Подобная религиозная диффузия, взаимопроникновение и взаимовлияние церковных традиций, принадлежащих разным конфессиям, так же характеризует православную общинную жизнь за рубежом, оставляя соответствующий отпечаток и на самом обществе.

В своем исследовании мы обнаруживаем пять основных функций православного прихода за рубежом: 1) богослужебная; 2) функция православного и человеческого общения (по аналогии с клубным); 3) социальное служение; 4) помощь в адаптации и интеграции прибывающих эмигрантов; 5) православная проповедь. Все функции православного прихода за рубежом реализуются несколько иначе, чем в России, четвертая и вовсе специфична для зарубежья. Связано это в первую очередь с особенностями окружающей среды, в которой действует приход.

Богослужебная функция (с точки зрения социологического анализа). Православные приходы за рубежом все чаще сталкиваются с двумя основными для себя проблемами: 1) с меньшим притоком новых

¹ Исследование в США проводилось осенью 2013 г. в г. Питтсбурге, штат Пенсильвания. В исследовании приняли участие приходы протестантских деноминаций, таких как пресвитерианская, баптистская, методистская церкви, а также приходы католической, православной антиохийской, греческой церкви и православной церкви в Америке.

эмигрантов и, соответственно, со сложностями наполнения общины новыми прихожанами, которые все чаще начинают приходить со стороны местного населения; 2) с появлением в приходе нового поколения прихожан – детей, подростков, молодежи, которые прошли процесс социализации в той стране, куда их родители когда-то эмигрировали, для которых эта страна является родной и которые с трудом говорят и понимают по-русски (еще меньше по-церковнославянски), так как родным является уже другой язык. В результате решения этих двух проблем православные приходы за рубежом все чаще вынуждены проводить богослужения на двух языках либо совершать отдельные богослужения на церковнославянском, немецком, английском и других языках. Это же касается и исповеди, которая все чаще требует участия в таинстве такого священника, который бы хорошо понимал и говорил на языке, понятном в том числе молодой части прихожан. В результате происходит постепенное замещение священнических кадров «своими» пастырями, рожденными и воспитанными в условиях той страны, где располагается приход [4, с. 10], а богослужения все чаще проходят не на церковнославянском языке.

Функция православного и человеческого общения. В условиях чужой страны, неродного языка для православных мигрантов – прихожан православных храмов особенно актуальным становится повседневное человеческое общение с носителями родного языка и культуры. Для прихожан в России эта проблема не стоит столь остро, поэтому их больше интересуют вопросы поиска православного супруга/супруги, решение насущных приходских вопросов и т.д. В православном же приходе за рубежом, напротив, общение является не только досуговой практикой, но и главным образом восполняющим дефицит родной культуры. В результате эта функция становится одной из основных, особенно для прихожан среднего и старшего возраста, и часто можно наблюдать, что прежде православные мигранты приходят в приход за общением и лишь позже (иногда значительно позже) – за соборной молитвой [5, с. 51]. Таким образом, православные приходы за рубежом становятся своеобразными центрами русского мира, его опорными точками.

Социальное служение. Православные приходы за рубежом сталкиваются с не типичной для приходов в России традицией, которая берет свое начало в практиках западного христианства, всегда в большей степени ориентированного на социальное служение и помощь ближним, нежели это было принято в традиции восточного христианства, для которого характерны аскеза и молитвенное делание. Окружающая

среда (преимущественно конфессиональная), с которой соприкасается православный приход за рубежом, занята (вернее будет сказать, поглощена) социальным служением, что отражается и на православных приходах, которые так же активно участвуют в проектах социальной помощи и благотворительности. Отметим, что это же поддерживается органами местной власти, которые охотно выделяют грантовые средства на различные социальные проекты. Таким образом, в обществе сохраняется традиция приходской жизни как организаций социальной помощи в соответствии с нуждами гражданского общества, а православные приходы вынуждены приобщаться к этой традиции, включаясь в различные социальные проекты и тем самым поддерживая активность приходской жизни. Отсюда то, что часто православные приходы за рубежом выступают инициаторами межкультурных грантовых заявок в фонды, являются участниками совместных межконфессиональных проектов (в связи с чем можно наблюдать тесные связи с протестантскими, католическими общинами).

Помощь в адаптации и интеграции прибывающих эмигрантов. Как уже отмечалось выше, православный приход за рубежом выполняет особую функцию, связанную с адаптацией прибывающих эмигрантов к условиям нового для них общества. В связи с чем в русских православных приходах часто можно встретить не только воскресные школы, но и языковые курсы для детей и взрослых, так называемые группы продленного дня, в которых происходит обучение детей мигрантов в соответствии с требованиями новой для них образовательной системы. Понятно, что в условиях, когда родители сами плохо адаптированы к социальным практикам неродного общества, подобная приходская деятельность становится особенно актуальной.

Православная проповедь. В условиях ино/поликонфессиональности православная проповедь сопряжена с различного рода трудностями. При внешней лояльности местного населения прихожане православных храмов в своей проповеднической, миссионерской активности часто сталкиваются если не с открытой враждебностью, то с отчуждением и определенным ограничением своих возможностей [4, с. 78]. Это может проявляться по-разному, например, в отказе города дать разрешение на выкуп здания под организацию православного детского сада и т.д. Есть и информационная изоляция православных верующих, которые не имеют доступа к полномасштабным средствам массовой коммуникации, ограничиваясь скромными возможностями собственных приходских сайтов, еженедельных листков, не больших по охвату вещания местных радиостанций. Таким образом, наблюдается то, что

самыми разными сдерживающими механизмами православная проповедь за рубежом широко не распространяется, оставаясь знанием меньшинства. Это указывает в том числе на гетероизированность православных общин за рубежом, чего нельзя сказать о православных приходах в России.

В заключение отметим, что, конечно же, влияние окружающей среды на православный приход за рубежом оказывается достаточно сильным. Чтобы не оказаться в положении закрытой группы, религиозного гетто, православные приходы вынуждены идти на сближение с большим обществом, принимать его нормы и правила социальной жизни. В результате неизбежно происходит изменение приходских связей и отношений, которые все чаще допускают послабления и отступления от общепринятых церковных норм. Это отражается в том числе на правилах поведения в храме, соблюдения поста, подготовки к причастию и т.д. Вместе с тем нельзя не заметить, что православная традиция в православных приходах за рубежом сохраняется, причем таким образом, что в последние годы наблюдается приток местных жителей в качестве прихожан православных храмов, которые отмечают, что «именно здесь встретил Бога», «здесь чувствуется присутствие иной силы» и т.д., что, безусловно, также является интересом социологического анализа и предметом другой статьи.

Литература

1. *Воденко К.В.* Наука в современном обществе: социальные и экзистенциальные причины кризиса рационализма и пути его преодоления // Альманах современной науки и образования. 2010. № 9. С. 10–15.
2. *Подлесная М.А.* К вопросу о возможностях теории социальной ниши в изучении религиозных общностей // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 2. С. 103–112.
3. *Подлесная М.А.* Теория «чужака» в изучении православного мигранта // Социология религии в обществе позднего модерна : материалы Четвертой международной научной конференции памяти Ю.Ю. Синелиной. 12 сентября 2014 г. Белгород, 2014. С. 74–80.
4. Приход Русской православной церкви. Материалы к изучению приходской жизни. Вып. 1 / отв. ред. И.П. Рязанцев. М., 2011.
5. Приход Русской православной церкви. Материалы к изучению приходской жизни. Вып. 2 / отв. ред. И.П. Рязанцев. М., 2013.

References

1. *Vodenko K.V.* Nauka v sovremennom obshestve: sotsialnie I eksistencialnie prichini krisisa racionalisma I puti ege preodolenia // Almanah sovremennoi nauki i obrazovania. 2010. № 9. С. 10–15.
2. *Podlesnaya M.A.* On the issue of possibilities of the Theory of social Niche in the study of religious identities // News of higher educational institutions. Volga region. Social sciences. 2013. № 2. S. 103–112.
3. *Podlesnaya M.A.* The theory of "stranger" in studying of the Orthodox migrant // Sociology of religion in the society of a last modernity : Materials of the Fourth International Scientific Conference, Yu.Yu. Sinelina's memories. September, 12. Belgorod, 2014. S. 74–80.
4. The Parish of Russian Orthodox Church. Materials to studying of parish life. Vol. 1 / Editor-in-chief I.P. Ryazantsev. M., 2011.
5. The Parish of Russian Orthodox Church. Materials to studying of parish life. Vol. 2 / Editor-in-chief I.P. Ryazantsev. M., 2013.

6. *McPherson J.M.* Hypernetwork sampling: duality and differentiation among voluntary organizations // *Soc. Netw.* 1982. Vol. 3. P. 225–249.

7. *Popielarz P.A., McPherson J.M.* On the edge or in between: niche position, niche overlap, and the duration of voluntary memberships // *Am. J. Sociol.* 1995. Vol. 101. P. 698–720.

6. *McPherson J.M.* Hypernetwork sampling: duality and differentiation among voluntary organizations // *Soc. Netw.* 1982. Vol. 3. P. 225–249.

7. *Popielarz P.A., McPherson J.M.* On the edge or in between: niche position, niche overlap, and the duration of voluntary memberships // *Am. J. Sociol.* 1995. Vol. 101. P. 698–720.